

ЛЮБА
Мамуши

СЛУЧАЙНО
Из мужи в ЗАГС

18+

Случайности

Лола Магнум

Случайно. Из лужи в ЗАГС

«Автор»

2026

Магнум Л.

Случайно. Из лужи в ЗАГС / Л. Магнум — «Автор»,
2026 — (Случайности)

Виктория Соколова мчалась на встречу всей своей жизни — и влетела прямо в лужу. Точнее, её туда отправил самоуверенный хам с телефоном, который даже не удосужился нормально извиниться. Но когда она врывается в кабинет владелицы элитного бутика с промокшими эскизами и пылким рассказом о "том самом хаме" — входит *он*. Алекс Вейнер. Племянник владелицы. Успешный бизнесмен. И теперь — её деловой партнёр. Между колкостями, случайно пролитым кофе и вынужденным сотрудничеством вспыхивает то, чего оба не планировали — притяжение. Взрывное. Неизбежное. Невозможное. Но можно ли построить отношения, когда оба слишком упрямы, чтобы сделать первый шаг? Когда гордость сильнее чувств? А случайность — единственное, что их объединяет?***Романтическая комедия о том, как из столкновения рождается любовь. О лужах, латте и неслучайных случайностях. Счастливый финал гарантирован.

© Магнум Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Аннотация:	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Случайно. Из лужи в ЗАГС

Аннотация:

Виктория Соколова мчалась на встречу всей своей жизни — и влетела прямо в лужу. Точнее, её туда отправил самоуверенный хам с телефоном, который даже не удосужился нормально извиниться.

Но когда она врывается в кабинет владелицы элитного бутика с промокшими эскизами и пылким рассказом о "том самом хаме" — входит *он*. Алекс Вейнер. Племянник владелицы. Успешный бизнесмен. И теперь — её деловой партнёр.

Между колкостями, случайно пролитым кофе и вынужденным сотрудничеством вспыхивает то, чего оба не планировали — притяжение. Взрывное. Неизбежное. Невозможное.

Но можно ли построить отношения, когда оба слишком упрямы, чтобы сделать первый шаг? Когда гордость сильнее чувств? А случайность — единственное, что их объединяет?

Романтическая комедия о том, как из столкновения рождается любовь. О лужах, латте и неслучайных случайностях.

Счастливый финал гарантирован.

Глава 1

Я ненавидела дождь. Особенно осенний, особенно, когда он летом, и мелкий, противный — тот, что превращал Москву в резервуар с лужами размером с Байкал. Но сегодня я готова была простить погоде всё что угодно, лишь бы успеть на встречу.

Регина Марковна. Владелица бутика на Рублёвке. Женщина, одно имя которой заставляло трепетать начинающих дизайнеров. И она — она! — согласилась посмотреть мою коллекцию.

Я сжимала под мышкой папку с эскизами, как спасательный круг, и неслась к входу в бутик на каблучках, которые категорически не предназначались для марафонского забега по мокрому асфальту.

Десять минут до назначенного времени. Я успею. Точно успею.

Чёрт, только бы не упасть.

Десять метров до двери. Пять, три...

И тут в меня врезался он.

Вернее, я врезалась в него — высокого мужика в дорогом костюме, уткнувшегося в телефон. Удар был не сильным, но достаточным, чтобы папка выскользнула из рук и, словно в замедленной съёмке, раскрылась прямо над лужей.

— Нет-нет-нет-НЕ-Е-Е-ЕТ! — мой вопль разрезал воздух и пространство, как внезапная молния.

Эскизы веером разлетелись по воде. Мои эскизы. Те самые, над которыми я корпела три недели, выверяя каждую линию, каждую деталь.

— Вы что, слепой?! — рыкнула я, рухнув на колени и отчаянно вылавливая промокшие листы. Вода ледяная, грязная, колготки безнадёжно испорчены, руки дрожат.

— Я слепой?! — голос сверху был низким, чуть ироничным. — Может, стоило смотреть, куда бежите?

Я скинула голову. Передо мной стоял мужчина лет тридцати с небольшим, с идеальной щетиной, насмешливыми серыми глазами и — конечно! — с телефоном в руке. Даже сейчас.

— Смотреть?! Это вы торчали посреди тротуара, уткнувшись в экран, как... как...

— Как современный человек? — он убрал телефон в карман и присел на корточки рядом. — Давайте помогу.

— Не надо! — я выхватила из его протянутой руки эскиз броши. Акварель поплыла, линии смазались. Хотелось заплакать.

— Ну, как хотите, — он поднялся, отряхнул колени. — Извините. За то, что я стоял спокойно, а не нёсся, сломя голову и не видя ничего вокруг.

Всё. Одно слово. "Извините". Даже не "мне очень жаль" или "давайте я как-то возмещу". Просто "извините" — и уже разворачивается, чтобы уйти.

— Хам! — бросила я ему вслед, лихорадочно запихивая мокрые листы обратно в папку.

Он обернулся, усмехнулся:

— Приятно было познакомиться.

И скрылся за дверью бутика.

Я осталась сидеть на корточках посреди луж, с испорченными колготками, дрожащими руками и комком ярости в горле.

Часы показывали ровно десять. Я опоздала.

В кабинет Регины Марковны я ворвалась через пятнадцать минут — растрёпанная, запыхавшаяся, с папкой, из которой капала вода.

Регина, высокая, элегантная, с укладкой, которая наверняка стоила дороже моей месячной аренды, сидела за массивным столом из тёмного дерева. Она окинула меня взглядом поверх очков и медленно, красноречиво подняла бровь.

— Мисс Соколова. Вы опоздали.

— Простите! — я сглотнула, пытаюсь отдышаться. — Один хам толкнул меня прямо в лужу! Ну, то есть, я не упала, но эскизы упали, и пока я их собирала...

Я выложила папку на стол. Вода тут же начала растекаться по полированной поверхности.

— ...вот, смотрите, они ещё мокрые.

Регина молчала. Долго. Слишком долго. Я чувствовала, как мои шансы утекают вместе с водой из эскизов.

А потом дверь кабинета открылась.

— Тётушка, добрый день! — раздался уже знакомый голос. — Ты сегодня великолепна, как всегда.

Я обернулась и застыла.

Передо мной стоял он. Хам с телефоном. В том же дорогом костюме, с той же насмешливой улыбкой. Весь идеальный, а не то, что я — мокрая курица, которая теряет свой последний шанс как-то зацепиться в этой жизни.

Моя рука уже поднималась, чтобы ткнуть в него пальцем и заорать: "ВОТ! ВОТ ОН, ТОТ САМЫЙ!" — но слова застряли где-то в горле в самый последний момент.

"Тётушка"?!

Регина, впервые за всю встречу, "улыбнулась". Не широко, не открыто, её губы едва снисходительно изогнулись, но всё же это был не тот арктический айсберг, который вымораживал меня последние пять минут.

— Алекс, милый, как вовремя, — она повернулась ко мне. — Виктория, познакомьтесь — мой племянник, Александр Вейнер. Алекс, это Виктория Соколова, дизайнер, о которой я тебе рассказывала.

Он узнал меня. Я видела это по вспышке в его глазах — короткой, но яркой. И по тому, как уголки его губ дёрнулись в усмешке.

— Кажется, — протянул он, протягивая руку, — мы уже... сталкивались.

Я сжала зубы и пожала его руку, изо всех сил стараясь не впитаться в неё своим грязными ногтями.

— Да, — выдавила я. — Приятно познакомиться. Официально.

Регина посмотрела на нас с лёгким недоумением, но промолчала. Алекс небрежно опустился в кресло рядом с ней и кивнул на папку:

— Так что там у нас?

Я молча раскрыла промокшие эскизы.

Следующие десять минут были похожи на пытку. Регина листала листы, морщась от влаги, Алекс рассматривал их через её плечо, время от времени бросая комментарии:

— Интересно, конечно. Но слишком смело для нашей аудитории.

— Этот эскиз... — он поднял акварель с размытыми краями, — ...мог бы быть аккуратнее. Хотя, может, это такой творческий замысел? Эффект... как его... акварели?

Я вспыхнула.

— Если бы некоторые смотрели по сторонам, а не в телефон, эффекта бы не было.

На секунду возникла тишина, и потом Регина медленно подняла взгляд.

Я. Он. Я. Он.

Алекс усмехнулся.

— Тётя, а она дерзкая. Мне нравится.

— Алекс, — Регина поджала губы, но в уголках глаз мелькнуло что-то похожее на веселье. — Может, дашь нам закончить? И... как тебе эскизы, раз у с "ней" мы определились? — она едва заметно усмехнулась.

Он легко поднялся с кресла, по-прежнему улыбаясь:

— На твоё усмотрение, тётушка. Удачи, мисс Соколова. Уверен, мы ещё увидимся.

Когда дверь за ним закрылась, Регина вздохнула и вернулась к эскизам.

— Я подумаю, — сказала она наконец, отодвигая по столу эскизы ко мне. — Дайте мне неделю.

Не "да". Но и не "нет".

Я, собрав листы и засунув их в папку, вышла из бутика с ощущением, что мои шансы утекли в ту самую лужу вместе с акварелью.

И с твёрдым намерением больше никогда не встречать этого чёртова Александра Вейнера.

Судьба, как выяснилось позже, думала иначе.

Глава 2

Следующие два дня я провела в состоянии, которое можно было описать как «тихое бешенство».

Эскизы пришлось перерисовывать. Все. Заново. Акварель безнадежно размокла, часть линий пропала, и даже после высушивания листы выглядели так, будто пережили локальный апокалипсис.

Я сидела в своей крохотной мастерской на окраине Москвы, размерами в двадцать квадратных метров, заставленных верстаками, стеллажами с инструментами и коробками с фурнитурой, и методично восстанавливала каждую деталь.

Серебряные подвески в форме перьев. Браслеты с гравировкой. Кольца с необработанными камнями. Моя коллекция называлась «Невесомость» — украшения для тех, кто не боится быть собой.

А я боялась, что Регина Марковна скажет «нет».

На третий день я не выдержала и пошла в кофейню напротив, самую модную, где капучино стоил как мой недельный бюджет на еду, зато Wi-Fi был быстрым, а диваны мягкими. Мне нужно было отвлечься. Хоть на полчаса.

Я заказала латте, устроилась в углу с ноутбуком и попыталась сосредоточиться на новом эскизе. Но мысли разбегались.

А потом я услышала его голос.

За соседним столиком, спиной ко мне, сидел Алекс Вейнер. В свитере, который наверняка стоил дороже, чем моя зарплата за последний год, с идеальной укладкой и чашкой эспresso перед собой. Рядом сидел мужчина постарше, в деловом костюме, явно партнёр.

Я замерла, пытаюсь не привлекать внимания. Но уши, как назло, обострились.

— ...та самая дизайнерша с амбициями, — говорил Алекс, усмехаясь. — Талантливая, не спорю. Но слишком вспыльчивая. Хотя... с характером. Это я люблю. Интересно, согласится ли тётя с ней работать.

Я жала чашку с кофе так, что у меня пальцы пошли красными пятнами.

Вспыльчивая?!

— Смелая коллекция, — продолжил партнёр. — Но рискованная для бутика такого уровня.

— Зато запоминающаяся, — Алекс отхлебнул кофе. — Как и она сама. Особенно, если она снова кого-то сшибла с ног, и в отместку за свою невнимательность облила бедолагу горячим кофе.

Всё.

Я встала, взяла свой латте, полную, горячую чашку, и направилась к их столику.

— Виктория? — Алекс обернулся, и его брови удивлённо поползли вверх.

— Добрый день, — выдавила я максимально сладким тоном. — Какая встреча, — и опрокинула содержимое чашки ему на колени.

Латте. Мой густой, молочный латте, с пенкой, эффектно растёкся по его брюкам. Дорогим. Явно дизайнерским.

За столиком повисла гробовая тишина, он даже не шикнул, только сидел и смотрел, как безбожно пачкаются его брюки.

Партнёр застыл с открытым ртом, официанты ринулись к нам со всех сторон, а Алекс медленно, очень медленно встал и склонился надо мной.

Его лицо было в опасной близости от моего. Серые глаза смотрели прямо в душу, и в них плясали чёртики явно видного азарта.

— Соколова, вы всегда так привлекаете к себе внимание? — его голос был тихим, но каждое слово прозвучало так отчётливо, будто мне их битой в уши вбивали.

— Только когда встречаю тех, — я сделала шаг вперёд, не отводя взгляда, — кто его не заслуживает, Вейнер.

Мы стояли так близко, что я чувствовала запах его одеколона, что-то древесное, дорогое, раздражающе притягательное. Его губы дёрнулись.

А потом он рассмеялся.

Громко. Искренне. Так, что весь зал обернулся.

— Офигеть, — выдохнул он, качая головой. — Вы — это нечто.

Официанты сустились вокруг, протягивая салфетки, а партнёр пробормотал что-то про срочное дело и поспешно ретировался.

Алекс достал телефон и протянул его мне.

— Ваш номер.

Я моргнула.

— Что?

— Номер телефона, сюда, — он усмехнулся. — Для счёта за химчистку. Или вы думали, что это просто так сойдёт?

Я сжала зубы, но отступить было нельзя, я уже зашла слишком далеко.

— Диктуйте, — кивнул он.

Я продиктовала. Он сохранил, кивнул и добавил:

— Спасибо. Жду вас завтра в три дня по этому адресу, — он показал экран, там было какое-то помещение в центре. — Не опаздывайте. На этот раз.

— Зачем?

— Узнаете, — он взял пиджак со спинки стула и направился к выходу, не обращая внимания на мокрые брюки. У двери обернулся: — И, мисс Соколова? В следующий раз цельтесь лучше. А то только колени намочили.

Дверь закрылась.

Я осталась стоять посреди кофейни под десятками любопытных взглядов, с пустой чашкой в руке и смутным ощущением, что только что совершила грандиозную глупость.

Телефон пикинул входящим сообщением, в котором был адрес, куда мне следовало явиться.

На следующий день, ровно в три, я стояла перед стеклянной дверью нового барбершопа в центре Москвы. Вывеска — минималистичная, чёрная — гласила: "VEЙNER. Barber & Spa".

Я резко выдохнула и шагнула внутрь, где пахло деревом, кожей и кофе. Интерьер был выдержан в тёмных тонах: кирпичные стены, мраморные столешницы, массивные кресла. Стильно. Дорого. Очень по-мужски.

И очень по-Алексу.

Он стоял у стойки администратора, в чёрной рубашке с закатанными рукавами, и что-то обсуждал с дизайнером. Увидев меня, кивнул:

— Пришли. Хорошо. Пойдёмте.

Я последовала за ним в дальний зал, где уже стояли образцы мебели, зеркала, стеллажи.

— Открытие через две недели, — начал он, не оборачиваясь. — VIP-приём, сто человек, все сливки общества. Нужны украшения.

— Украшения? — я нахмурилась. — Для барбершопа?

— Не для барбершопа, — он обернулся, скрестив руки на груди. — Для интерьера. Декоративные элементы, — он сделал неопределённый жест рукой в воздухе, — что-то, что подчеркнёт концепцию. И сувениры для гостей. Эксклюзивные. Чтобы сразило наповал и запомнилось.

Я молчала, переваривая информацию.

— Если ваша работа произведёт впечатление, — продолжил он, — я лично уговорю тётю взять вашу коллекцию в бутик.

Сердце ёкнуло.

— Это... это серьёзно?

— Вполне, — он подошёл ближе. — Но есть условия. Я контролирую процесс. Лично. Встречаемся здесь или в вашей мастерской, обсуждаем каждый этап. Дедлайн — жёсткий. Две недели, ни дня больше.

— А если я откажусь?

— Не откажетесь, — его усмешка была уверенной, почти наглой. — Вам нужен этот шанс. И мы оба это знаем.

Я сжала кулаки. Он был прав. Чёртов самоуверенный хам — но прав.

— Одно условие, — сказала я твёрдо. — Полная творческая свобода. Вы не лезете в концепцию. Только технические моменты.

Он прищурился, оценивая.

— Идёт. Но финальное утверждение — за мной.

Мы стояли друг напротив друга, как два дуэлянта перед выстрелом.

— Идёт, — выдохнула я.

Он протянул руку. Я пожала. Крепко. Его ладонь была тёплой, сильной, и электричество снова кольнуло между пальцами, то самое, что вспыхнуло в луже три дня назад.

— Добро пожаловать в команду, мисс Соколова, — сказал он тихо. — И постарайтесь не утопить меня в кофе до конца проекта.

Я усмехнулась:

— А после — можно?

Его пальцы чуть сжались в ответ, задерживая вашу ладонь на долю секунды дольше, чем требовалось для рукопожатия. Он не отпуская, а смотрел — пристально, с той усмешкой, что спряталась в уголках губ.

— После — только если сами попроситесь, мисс Соколова. — голос тише, почти на выдохе. — И учтите: я не из тех, кто пьёт растворимый.

Он сделал паузу, скользнул взглядом по вашему лицу так, будто раздевал взглядом концепцию, а не человека.

— Так что выбирайте зерна. И дату.

Руку отпустил, но отстранился не сразу. И запах его — дерево, табак и что-то горячее, неуместное в барбершопе — остался висеть между нами лишнюю секунду.

— Через два часа жду эскизы, — уже громче, возвращаясь в роль. — Не опаздывайте. И кофе... — он бросил взгляд на наши руки, — с собой берите. Двойной.

Глава 3

Алекс заявился в мою мастерскую на следующий день в восемь вечера.

Без предупреждения. Без звонка. Просто постучал в дверь, и когда я открыла, в старой футболке, с волосами, собранными в растрепанный пучок, и с паяльником в руке, он окинул помещение оценивающим взглядом и произнёс:

— Уютно.

Я сжала паяльник чуть крепче.

— Вы могли бы предупредить.

— Мог бы, Соколова, мог бы, — он прошёл внутрь, разглядывая стеллажи с инструментами, коробки с камнями, мой рабочий стол, заваленный эскизами. — Но тогда вы бы прибрались, и я не увидел бы, как вы работаете на самом деле.

— Это не музей.

— Зато показательно, — он поднял с верстака незаконченное серебряное кольцо с необработанным аметистом. — Это для коллекции?

— Для себя, — буркнула я, забирая кольцо из его рук. — А теперь объясните, зачем вы здесь.

Он достал ноутбук из сумки и устроился на единственном свободном стуле. Моём. Рабочем.

— Обсудить концепцию. У меня мало времени, у вас его ещё меньше. Так что давайте начнём.

Следующие два часа мы провели, склонившись над эскизами. Алекс оказался на удивление въедливым, он задавал вопросы, уточнял детали, предлагал идеи. Я ожидала, что он будет снобом, который ничего не понимает в ювелирном деле. Но нет.

— Барбершоп — это про мужественность, но с деталями, — говорил он, водя пальцем по моему эскизу браслета. — Грубость и изящество одновременно. Вот это, — он ткнул в цепь, — слишком массивное. А вот это, — показал на застёжку, — наоборот, слишком хрупкое.

Я хотела огрызнуться, но осеклась. Он был прав.

— Ладно, — пробормотала я, исправляя линию. — Сделаю тоньше.

— И добавьте гравировку. Логотип барбершопа, но ненавязчиво.

Я кивнула, делая пометку. Наши головы склонились ближе, почти касаясь. Я чувствовала запах его одеколона, тот самый, древесный. И тепло его плеча рядом.

— У вас талант, — сказал он неожиданно тихо.

Я подняла взгляд. Он смотрел на меня, а не на эскиз.

— Спасибо, — выдавила я.

— Но вы слишком упрямая.

— А вы слишком самоуверенный.

— Тушё, — его губы дёрнулись в усмешке.

Мы смотрели друг на друга несколько томительных секунд. Слишком долго для простого обсуждения работы. Я отвела взгляд первой, откашлявшись:

— Так... сувениры. Что вы хотели?

Он вернулся к ноутбуку, но в его глазах плясали чёртики.

К полуночи у нас был готов план: браслеты-цепи с гравировкой, стилизованные под британские лезвия, но достаточно элегантные, не пошлые; декоративные элементы для стен — металлические панно с абстрактными узорами; и запонки для VIP-гостей — серебро, чернение, логотип барбершопа.

— Две недели, — повторил Алекс, собирая вещи. — Справитесь?

— Справлюсь, — ответила я твёрже, чем чувствовала.

Он задержался у двери, обернулся:

— И, Виктория?

Я вздрогнула. Он впервые назвал меня по имени.

— Да?

— Спасибо. За то, что согласились.

Он ушёл, оставив меня стоять посреди мастерской с эскизами в руках и странным теплом в груди.

Следующую неделю Алекс приходил каждый вечер. Чётко в восемь вечера. Его точности могли бы позавидовать швейцарские часы.

Облила я, а будто извинялся... он...

Иногда с кофе, и я, ничтоже сумняшеся, подозревала, что это была его форма извинений за тот случай с латте.

А иногда и с ужином — пиццей или суши, потому что, как он выразился, "творческим людям некогда нормально питаться".

Мы работали, спорили, он критиковал мои идеи, а я огрызалась. Но постепенно между нами возникло что-то похожее на... понимание.

Он рассказывал о барбершопе, как начинал с одной точки, как убеждал инвесторов, как тётя говорила, что он свихнулся, открывая "парикмахерскую для миллионеров".

Я рассказывала о том, как училась в колледже дизайнера, как работала в ювелирной мастерской за копейки, как копила на своё оборудование.

— Почему украшения? — спросил он однажды, наблюдая, как я полирую браслет.

— Потому что они остаются, — ответила я, не поднимая головы. — Одежда изнашивается, причёски меняются. А украшения — это навсегда. Память. Символ.

Он молчал, переваривая.

— У меня есть одна вещь, — сказал он наконец. — Запонки деда. Он передал их отцу, отец — мне. Ношу их на всех важных встречах.

— Как талисман?

— Как напоминание. Что я не имею права провалиться.

Я подняла на него взгляд. Его лицо было серьёзным, почти уязвимым. И я вдруг поняла, что за всей этой самоуверенностью скрывается человек, который боится не оправдать ожиданий.

— Вы не провалитесь, — сказала я тихо.

Он посмотрел на меня, и в его глазах мелькнуло что-то тёплое.

— Откуда такая уверенность?

— Интуиция.

Он усмехнулся:

— Напомните мне никогда не спорить с вашей интуицией.

В ночь перед дедлайном я засиделась допоздна. Последний браслет никак не хотел получаться — застёжка заедала, гравировка вышла кривой. Я переделывала её в третий раз, и глаза уже слипались.

— Виктория.

Я, забыв про него, вздрогнула и резко вскинула голову, так, что аж в глазах потемнело. Алекс стоял рядом, и я даже не заметила, как он подошёл. В руках он держал свой пиджак.

— Вы ещё здесь? — пробормотала я, зевая.

— А вы всё ещё работаете, — он накинул пиджак мне на плечи. Тёплый, пахнущий им. — Хватит. Вы уже сделали больше, чем нужно.

— Но застёжка...

— Застёжка подождёт до утра, — он убрал инструменты с моего стола. — А вы — спать. Я хотела возразить, но веки были свинцовыми. Я положила голову на верстак, укутавшись в его пиджак.

— Пять минут, — прошептала я. — Только пять... — и провалилась в сон.

А проснулась от того, что кто-то гладил меня по волосам. Медленно, почти неощутимо. Я приоткрыла глаза, и увидела Алекса, который сидел рядом. Его рука замерла в моих волосах, и наши взгляды встретились.

— Простите, — пробормотал он. — Я не хотел...

Но он не отстранился. И я не отстранилась. Ну мне некуда было, моя щека была впечатана в верстак, а во он мог бы...

Мы сидели так, слишком близко, слишком тихо, и воздух между нами будто наэлектризовался. Его взгляд скользнул к моим губам. Мой — к его.

Он наклонился.

Я перестала дышать.

Ещё сантиметр — и...

Он резко отстранился, встал, отвернулся.

— Вам, Соколова, нужно поспать нормально, — сказал он глухо. — Я вызову вам такси.

И вышел из мастерской, оставив меня сидеть с колотящимся сердцем и его пиджаком на плечах.

Глава 4

Барбершоп был готов за день до официального открытия.

Я стояла посреди главного зала, разглядывая своё творение на стенах. Металлические панно с абстрактными узорами — острые линии, переплетённые с плавными изгибами — ловили свет и отбрасывали причудливые тени на кирпичные стены.

На стойке администратора лежали коробочки с запонками, где каждая упакована в чёрный бархат с тиснением логотипа. А браслеты-цепи были разложены в стеклянной витрине у входа — серебро, чернение, гравировка.

— Идеально, — произнёс голос за спиной.

Алекс стоял у двери, скрестив руки на груди. Он был в чёрной рубашке, джинсах и с таким выражением лица, будто смотрел не на украшения, а на что-то большее.

— Правда? — я не удержалась от улыбки.

— Правда, — он подошёл ближе, взял один из браслетов, повертел его в пальцах. — Ты превзошла все мои ожидания, Виктория.

Он снова назвал меня по имени, и моё сердце предательски ёкнуло.

— Спасибо, — выдавила я. — Значит, сделка в силе? Ты поговоришь с Региной?

— Послезавтра. Когда гости увидят всё это и придут в восторг, — он положил браслет обратно, его пальцы задержались на моих на секунду дольше необходимого. — Сегодня пред-премьерный показ для партнёров и друзей. Приходи в восемь. Только не в рабочей одежде.

Я нахмурилась:

— То есть?

— То есть надень что-нибудь... праздничное, — его губы дёрнулись в усмешке. — Ты ведь умеешь выглядеть, не как измождённый дизайнер?

Я шлёпнула его по плечу. Он рассмеялся.

В восемь вечера я вошла в барбершоп в простом, но элегантном чёрном платье с открытыми плечами. Волосы распущены, лёгкий макияж. И на шее — моё собственное кольцо из коллекции «Невесомость» — серебряное перо на тонкой цепочке.

Зал уже наполнялся гостями. Мужчины в костюмах, женщины в коктейльных платьях, официанты с подносами шампанского. Играла негромкая музыка — джаз, что-то расслабленное и стильное.

Я огляделась, пытаюсь найти Алекса в толпе.

И нашла.

Он стоял у барной стойки, держа бокал виски. Рядом с ним стояла женщина.

Высокая. Длинные тёмные волосы волнами по спине. Фигура модельная, красное, облегающее, с разрезом до бедра платье. Она смеялась, запрокинув голову, и её рука лежала на его предплечье. Собственнически. Интимно.

Что-то кольнуло в груди. Резко. Болезненно.

Я развернулась, намереваясь уйти к витринам, подальше от этой картинки, но Алекс поднял взгляд и увидел меня. Его лицо на мгновение озарилось, он что-то сказал женщине и направился ко мне.

— Виктория, — он улыбался, но в глазах мелькнуло напряжение. — Ты пришла. Отлично выглядишь.

— Спасибо, — буркнула я, стараясь не смотреть на красотку у стойки, которая следила за нами с явным интересом.

— Познакомлю тебя с... — он повернулся к группе мужчин и женщин, стоящих неподалёку от нас, но его перебили.

— Алекс! — женщина подплыла к нам, неся с собой облако дорогого парфюма. Вблизи она была ещё эффектнее — точёные скулы, пухлые губы, глаза с поволокой. — Кто это?

Она окинула меня быстрым, оценивающим взглядом, и я увидела, как в её глазах мелькнуло что-то вроде разочарования. Или пренебрежения. Или и то и другое вместе.

— Карина, это Виктория Соколова, дизайнер, которая создала все украшения для барбершопа, — представил Алекс, сразу став каменным. — Виктория, это Карина Левицкая. Мы... знакомы.

«Знакомы». Как дипломатично.

Карина протянула руку с безупречным маникюром и массивным кольцом с бриллиантом. Я пожала, стараясь не сжимать слишком сильно. Чтобы не сломать ей руку. Сучка.

— Очаровательно, — протянула она, не сводя глаз с Алекса. — Алекс всегда умел находить таланты. Особенно среди... молодых дарований.

В её тоне было столько яда, что хотелось дать ей пощёчину. Желательно с ноги.

— Спасибо, — выдавила я. — Приятно слышать от человека, который разбирается в... знакомствах.

Алекс поперхнулся виски. Карина сузила глаза.

— Алекс, дорогой, — она повернулась к нему, игнорируя меня, — ты не забыл, что обещал показать мне кабинет? Я так хочу увидеть, как ты обустроился.

— Я не обещал.

— Ну-у же, — протянула она, — не будь таким букой. Всё же мы... знакомы, — я непроизвольно посмотрела на пол, чтобы убедиться, чего его не разъедает от капающего с её рта яда.

Её рука скользнула по его руке, и я почувствовала, как что-то горячее и злое шевельнулось в груди.

—

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.